

УДК 81.26 – 347.78.034

Марченко Татьяна Владимировна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ: ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

В статье представлен анализ переводческой специфики прецедентных феноменов в рамках дискурсивного пространства масс-медиа. Дается оценка адекватности использования переводческих приемов и особенностей прагматической адаптации.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прагматическая адаптация, дискурс масс-медиа, аллюзия, переводческая адаптация.

Marchenko Tatyana V.

LINGUOCULTURAL AND PRAGMATIC ASPECTS OF PRECEDENT PHENOMENA: TRANSLATOLOGICAL PECULIARITIES

The article highlights the translation peculiarities of precedent phenomena within mass-media discourse. The adequacy of translation modifications and the use of pragmatic adaptation are scrutinized.

Key words: precedent phenomenon, pragmatic adaptation, mass-media discourse, allusion, translation adaptation.

Активные процессы, сопровождающие политическую и экономическую глобализацию на мировом уровне, ставят новые задачи теоретического и прикладного характера для специалистов, работающих в таких областях, как политика, психология, журналистика, философия, межкультурная коммуникация, перевод и др. При этом различные аспекты интеграции так или иначе выходят в плоскость коммуникативных (в общем) или лингвистических (в частности) феноменов. Данный факт является закономерным в силу того, что язык играет одну из решающих ролей в процессе понимания и интерпретации явлений объективной действительности. Как следствие, в межкультурной коммуникации и переводе – частной форме этой коммуникации – на первый план выходит необходимость понимания системы ценностей и менталитета определенного лингвистического сообщества, культурно обусловленных нюансов смысла и прагматических аспектов вербальной деятельности. Успех этого вида деятельности, по утверждению Л. Г. Почебута, «предполагает постоянную готовность человека к восприятию, пониманию и принятию чужих этнических стереотипов поведения, нравов, обычаев, интересов, культурных ценностей» [8, с. 95].

В этой связи особое значение приобретает понятие фоновых знаний, отражающих «социокультурные сведения, характерные для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [1, с. 37]. К числу языковых единиц, актуализирующих фоновые знания, относятся прецедентные феномены. Принято считать, что это особые культурные реалии, значимые для личности «в познавательном и эмоциональном отношении», «имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности», «обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 216]. В дискурсивном аспекте Ю. Е. Прохоров предлагает рассматривать прецедентное именование, прецедентную цитацию, прецедентную аллюзию и прецедентную реминисценцию [9, с. 157].

Прецедентные феномены тесно связаны с понятием культурного пространства, представляющим форму существования культуры в человеческом сознании. При восприятии различных феноменов культуры человеком происходит процесс их отражения в сознании последнего, структурирование и систематизация. Е. С. Яковлева говорит о «диктате вещей при восприятии и описании пространства», о том, что «не существует такого пространства, которое было бы независимо от вещей» [10, с. 38]. В культурном пространстве «вещами» выступают феномены культуры, точнее представления о них, существующие в сознании. Они имеют разную ценность, и, соответственно, культурное пространство является разноплановым и гетерогенным [3, с. 90].

Параметризация культурного пространства возможна в структурном отношении: центр и периферия. Центр составляют феномены, релевантные для большинства членов лингвокультурного

сообщества. Периферия – индивидуальное пространство каждого конкретного представителя данного сообщества, которое включает феномены, имеющие особую значимость для личности. Однако даже в этом случае представитель культуры свободно ориентируется в той части национального культурного пространства, которое тяготеет к центру, не нуждаясь при этом в каком-либо «гиде». Представитель иного национально-культурного сообщества, напротив, испытывает значительные сложности при ориентации в центральном сегменте. «Особые трудности у него вызывает то, что ядерные элементы культурного пространства чрезвычайно редко подвергаются осмыслению, рефлексии и экспликации со стороны тех, для кого это пространство является родным» [3, с. 91].

Принципиален тот факт, что прецедентные феномены, входящие в центральную часть культурного пространства, без особых усилий декодируются представителями соответствующего лингвокультурного сообщества. Естественным путем человек постепенно приобретает фоновые знания, которые составляют основу его культуры. Одни и те же прецедентные феномены могут иметь разный семантический потенциал у представителей разных культур. Аксиоматично, что данный факт имеет национально-детерминированный характер. Зона несовпадения инвариантов интерпретации прецедентных феноменов служит источником коммуникативных неудач в межкультурной коммуникации.

Переводческая деятельность предполагает взаимодействие между языками и культурами, и поэтому для успешного перевода необходимо владение не только языком, но и фоновой информацией. Реалии, существующие в одной из культур, создают трудности при переводе, так как образуют лауну, которая должна быть восполнена. Использование прецедентной лексики, реализуемой в форме цитат, аллюзий, реминисценций, придает эмоциональную окраску высказыванию и делает текст более насыщенным и экспрессивным. Как правило, при работе с данными феноменами переводчик вынужден обращаться к прагматической адаптации.

Чаще всего, переводчик ориентирует конечное сообщение на «усредненного» представителя целевого языкового коллектива и таким образом не учитывает особенностей отдельного рецептора или группы рецепторов [5, с. 214]. Воспроизведение прагматического потенциала оригинала непосредственным образом связано с ориентацией на конкретную группу рецепторов, обладающих познаниями в той области, о которой идет речь в оригинале. Прагматически обусловленные образования затрагивают при этом «не весь текст в целом, а отдельные составляющие его части» [2, с. 397]. Степень прагматической адаптации во многом зависит от жанра, к которому принадлежит данный текст и от конечного рецептора. Что касается дискурса масс-медиа, то он представляет особую актуальность, так как данная сфера характеризуется диффузностью границ, высокой степенью аллюзивности, ассимиляцией и стремительным распространением актуальных прецедентных единиц.

В. Н. Комиссаров предлагает различать четыре вида *прагматической адаптации*. В задачи *первого вида* входит достижение адекватного понимания текста перевода со стороны рецептора перевода посредством внесения в текст дополнительной информации, поясняющей то или иное понятие, опущения некоторых неизвестных деталей, изменения гипо-гиперонимических отношений. *Второй вид* призван «донести до рецептора перевода эмоциональное воздействие исходного текста». При использовании *третьего вида* прагматической адаптации, переводчик ориентируется на определенного рецептора и ситуацию общения. *Четвертый вид* характеризуется как решение «экстрапереводческой сверхзадачи» – создание текста для достижения определенной цели [5, с. 267–272].

Заметим, что интертекстуальные включения, реализующие прецедентные феномены в тексте, «обнаруживают интенциональную природу использования» [7, с. 68]. Их перевод и прагматическая адаптация требуют исключительного внимания к тексту оригинала и объективной оценки допустимости переводческой интерпретации, которая, «интеллектуализируя текст, лишает его эстетически действенного фактора – напряжения между мыслью и ее выражением» [6, с. 163]. Так, мы исходим из положения о том, что для обеспечения адекватного понимания прецедентного феномена получателем перевода, необходимо, чтобы текст перевода оказывал на него воздействие, аналогичное воздействию текста оригинала на получателя оригинала.

Рассмотрим отобранные нами из текстов масс-медиа контексты, которые снабжены переводом автора статьи и демонстрируют некоторые лексические, синтаксические и стилистические способы адаптации текста оригинала.

1. Лексические изменения текста.

1.1 Внесение дополнительной информации. Дополнительная информация в тексте эксплицирует определенные минимальные значения. Широкое использование имен и названий в дискурсе

масс-медиа обеспечивает референцию к определенным лицам, событиям, фактам. Подобная практика предполагает наличие фоновых знаний у рецептора, которые позволяют ему установить необходимые ассоциативные связи. Обратимся к следующему примеру:

Nostalgia for a golden age of Parliament [16] – *Ностальгия по Золотому Веку Парламента, когда еще царствовала королева Елизавета I.*

Русскому рецептору может быть неизвестно, к какому времени относится «золотой век парламента» в Великобритании, поэтому при переводе переводчик должен разъяснить этот прецедентный феномен. Время правления Елизаветы I принято называть «золотым веком Англии». Данный факт обусловлен расцветом культуры (период активной творческой деятельности Шекспира, Марлоу, Бэкона и др.) и укреплением Англии на мировой арене – разгром Непобедимой Армады, Рейли, Дрейк, Ост-Индская компания. Внесение дополнительной информации является принципиально важным в данном примере, поскольку в статье речь идет о парламентских выборах, и автор, ссылаясь на золотой век процветания и благосостояния в Великобритании, дает понять читателю, что сегодня положение дел обстоит гораздо хуже.

1.2 Опускание нерелевантной информации. Проиллюстрируем адаптацию следующим примером:

Was he a determined pessimist, who took some pleasure in his reputation as the Cassandra of the Fens [14]? – *Был ли он убежденным пессимистом, который находил удовольствие в своей репутации предсказателя дурных событий?*

В переводе мы предлагаем опустить сегмент «Cassandra of the Fens», но воспроизвести значение этого сегмента: греческая богиня Кассандра (дочь царя Приама и Гекубы) получила от Аполлона дар пророчества. Она предсказывала будущее Парису, отплывающему в Спарту, но ей не поверили, также напрасно предрекала, что Елена будет причиной гибели Трои, когда та приехала в город. Таким образом, сравнение человека с Кассандрой делает его прорицателем дурного, предсказателем бедствий, чьи предупреждения остаются без внимания. Хотя это опущение и влечет за собой незначительную энтропию, эта информация не является релевантной, и она может быть элиминирована с тем, чтобы в тексте перевода не было лакунарных элементов.

1.3 Замена непонятных элементов на более понятные. Имплицитная информация, подразумеваемая в оригинале и очевидная для рецептора оригинала, может при переводе сопровождаться добавочной.

Feathering the Falcon's nest [11] – *Ракета-носитель «Фалькон» проходит первое испытание.*

«Falcon» – серия ракет-носителей, разработанных американской компанией SpaceX. В данном примере речь идет о новой ракете-носителе «Фалькон-9», первый запуск которой состоялся 4 июня 2010 года. Таким образом, представляется необходимым произвести замену сегмента «feathering the nest», опираясь на содержание статьи, что будет способствовать адекватному восприятию текста перевода.

2. Синтаксические изменения текста. Одной из основных синтаксических особенностей англоязычных текстов публицистической направленности является включение в рамки одного предложения большого количества разноплановой информации. Подобные сложносочиненные и сложноподчиненные структуры, имеющие слабую логическую связь, не являются нормой для аналогичного жанра в русском языке. При переводе возникает необходимость членения предложения, что также может сопровождаться адаптацией на лексическом уровне.

The Mecca Clock Royal Tower Hotel, with more than 80 000 rooms, occupies what will soon be the world's second-tallest building, a structure incorporating the world's biggest clock, with faces at least six times the size of Big Ben's [13]. – *Гостиница «Мекка Клок Роял Тауэр», рассчитанная более чем на 80 000 номеров, скоро станет вторым в мире по величине зданием. Его конструкция включает в себя самые большие часы в мире, циферблат которых по меньшей мере в 6 раз больше Биг Бена.*

Для перевода указанного сегмента потребовалось членение предложения, однако использованный прецедентный феномен является общеизвестным.

3. Стилистические изменения текста. Переводческое решение в рамках дискурса СМИ чаще всего не носит характер сохранения максимального уровня эквивалентности. Напротив, это оптимальное решение, обусловленное стремлением найти компромисс между отражением жанровых стилистических особенностей оригинала и уподоблением аналогичным жанровым формам на языке перевода. Обратимся к рассмотрению стилистических особенностей английского публицистического дискурса и передачи этих особенностей при переводе.

В данном дискурсивном пространстве находят свое отражение многочисленные метафоры, основанные на принципе перенесения признаков одного предмета на другой.

Egypt flung them in the air – in Flaubert's words, like being thrown, fast asleep, into the middle of a Beethoven symphony [15]. – *Египет создал для них особую атмосферу, как сказал бы Флобер, они словно оказались в сладком сне, в самом сердце симфонии Бетховена.*

В приведенном выше контексте представляется возможным перевести выделенный аллюзивный сегмент с использованием эмфатизации, что позволяет сохранить эмоциональную окраску выражения и так же полно передать мысли автора.

В рассматриваемом дискурсивном пространстве активно используется прием языковой игры, который может быть построен на декомпозиции прецедентного высказывания. Например:

To FASB or not to FASB [12]? – *Быть или не быть? Нужен ли совет по стандартам финансового учета?*

Аббревиатура, использованная в тексте оригинала, не является общеизвестной, поскольку представляет американскую организацию, не имеющую аналогов в других культурах. Что касается аллюзии на известный монолог Гамлета в пьесе Уильяма Шекспира, то представляется возможным сохранить эмоциональное воздействие этого высказывания, которое выражает сильное сомнение, и воспроизвести аллюзию аналогичным устойчивым выражением из русского перевода пьесы.

Таким образом, любое переводческое решение опирается на некоторую совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих его адекватность. Очевидно, что в первую очередь переводчик обнаруживает специфические элементы чужой для реципиента культуры, после чего, выбирая средства передачи информации, балансирует в поисках правильного соотношения лингвокультурных компонентов. Принятие во внимание прагматики текста оригинала имеет своим следствием включение дополнительных элементов в текст перевода, элиминирование элементов, а также различные смысловые преобразования, в числе которых наиболее частотны генерализация и конкретизация. Наиболее активно в переводе текстов дискурса СМИ используется первый тип адаптации, что во многом способствует воспроизведению прагматического потенциала прецедентных феноменов.

Литература

1. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 240 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 268 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
7. Марченко Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальности в дискурсе масс-медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. №1. Ч. 2. С. 66–68.
8. Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межнациональной толерантности. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2005. 281 с.
9. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.
10. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
11. The Economist. 2010. June 5th.
12. The Economist. 2010. June 10th.
13. The Economist. 2010. June 26th.
14. The Economist. 2011. June 1st.
15. The Economist. 2011. August 21st.
16. The Economist. 2012. July 8th.